

8.5.79
Не торопиться

Первому М.С. Горбачеву
12.11.85 (но позднее)

О РЕЙГАНЕ

Исходные позиции – они неоднозначны

I. Все говорит о том, что Рейган настойчиво стремится овладеть инициативой в международных делах, создать представление об Америке, как стране, целеустремленно выступающей за улучшение отношений с Советским Союзом и оздоровление мирового политического климата.

Он хотел бы решить ряд задач и в контексте мечты о "великом президенте-миротворце" и "великой Америке", хотя сейчас психологическая обстановка сложилась не в его пользу.

2. Рейган обозначил и частично выполнил планы милитаризации Америки, практически все дал военному бизнесу, что обещал, поэтому он может перейти к дипломатии на "высшем уровне", которая в любом случае является престижным делом, поднимает политические акции, в чем сейчас Рейган нуждается.

3. Его поджимает дефицит бюджета, который грозит экономическими неурядицами. Этот дефицит надо или оправдывать внешней угрозой, либо сокращать.

4. При всей внешней относительной солидарности в НАТО и среди других союзников единства нет или оно не такое уж прочное. США стараются удержаться на гребне центростремительной тенденции и всячески помешать развитию центробежной тенденции.

В этом контексте, очевидно, следует оценить и приглашение к встрече. Здесь просматривается многое: стремление замкнуть наши отношения с Западом в советско-американском русле (за своими союзниками США следят настороженно); учет антиимилитаристских

настроений в конгрессе и вне конгресса; желание заново прощупать советскую позицию по ключевым международным вопросам.

И несомненно, что эта акция, помимо ее политического назначения, несет значительную пропагандистскую нагрузку. Он ничего не теряет от отказа от встречи ("видите, я хотел, но..."), равно как и от провала встречи ("руssкие, как всегда неговорчивы").

Иными словами, с точки зрения Рейгана, его предложение продуманно, рассчитано точно, не содержит политического риска.

Вывод. Встреча с Рейганом – в национальных интересах СССР. На нее идти надо, но не поспешая. Не следует создавать впечатления, что только Рейган нажимает на кнопки мировых событий.

Цели встречи: а) получить личное впечатление об американском лидере; б) подать ясный сигнал, что СССР действительно готов договариваться, но на основе строгой взаимности; в) довести до Рейгана в недвусмысленной форме, что СССР не даст манипулировать собой, не поступится своими национальными интересами; г) надо и дальше тонко показывать, что на США свет клином не сошелся, но в то же время не упускать реальных возможностей в деле улучшения отношений с США, ибо в ближайшие четверть века США останутся сильнейшей державой в мире.

Каких-либо неожиданных изменений в американской политике принципиального характера ожидать трудно. И дело не только в антикоммунистическом догматизме Рейгана; жесткий курс США диктуется характером переходного периода США от абсолютного господства в капиталистическом мире к доминирующему партнерству, а затем и к относительному равенству.

Курсы

Болезненность этого процесса, если даже проигнорировать традиционные геополитические замашки США, очевидна; она еще будет долго сказываться на внешней политике.

Именно этот переходный период диктует нам определенную переориентировку внешней политики в плане постепенного и планомерного развития отношений с Западной Европой, Японией, Китаем.

Но это не должно вести к снижению внимания к советско-американским отношениям по существу, а, наоборот, должно повышать это внимание.

Время. Возможно после съезда. Лучше бы после каких-то экономических реформ, других практических намерений и достижений, демонстрирующих динамизм нашей страны. Практические действия убеждают американцев больше всего; они становятся говорчивее.

Место. Не в США, где-то в Европе.

Альтернатива. Как уже сказано, нам нужно использовать все возможные факторы политического давления на США, в первую очередь заинтересованность европейцев в снижении напряженности, которая явственно ощущалась во время недавних бесед в Москве, утвердить нашу инициативную позицию.

Для этого требуется сильный контрход.

Например, в связи с 10-летием хельсинкского совещания (1 августа с.г.) с нашей стороны могло бы быть выдвинуто предложение провести в финской столице встречу глав государств и правительств тех стран, подписи которых поставлены под Заключительным актом. Выдвигая такую идею, мы могли бы заострить внимание на необходимости внести элементы доверия в международные

Лукашев

Копия

отношения и возродить процесс разрядки как в политической, так и в военной сферах.

Первоначально об этой идеи можно было бы упомянуть в личном послании Генерального секретаря ЦК в адрес президента США, отметив, что в Хельсинки можно было бы установить личный контакт и непосредственно обменяться мнениями о возможных сроках проведения и общих рамках советско-американской встречи в верхах.

Вне зависимости от американской реакции мы могли бы информировать о предпринятом шаге наших союзников, договориться с ними о проведении соответствующей работы с западноевропейскими странами. Политические усилия на этом направлении обогатили бы и работу предстоящего совещания Политического консультативного комитета государств-участников Варшавского Договора. А главное, мы не только весомо подтвердили бы наш активный подход к возрождению процесса разрядки, но и подвели бы свой фундамент под советско-американскую встречу на высшем уровне.

12 марта 1985 года.

А. Яковлев"